

ТИПОЛОГИЯ ФОРМ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ НА ОСНОВЕ РЕМИНИСЦЕНТНОГО ПОЛЯ

А. И. ЖИШКЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
ул. Советская, 18, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются различные подходы к определению понятия «реминисценция». Предложено трактовать его как обобщение всех форм интертекстуальных включений, т. е. осознанные либо неосознанные, точные либо преобразованные цитаты или ассоциативные отсылки к более или менее известным явлениям, выраженным в материальной и нематериальной текстовых формах в составе более позднего текста. Утверждается, что на основе такого представления о реминисценции все формы интертекстуальных включений, объединенные на основе функциональной общности, можно рассматривать как реминисцентное поле, ядром которого является цитата, а периферийной частью – аппликация, парафраз и аллюзия.

Ключевые слова: интертекстуальность; реминисценция; аллюзия; цитата; парафраз; аппликация; реминисцентное поле.

ТЫПАЛОГІЯ ФОРМ ІНТЭРТЭКСТУАЛЬНЫХ УКЛЮЧЭННЯЎ НА АСНОВЕ РЭМІНІСЦЭНТНАГА ПОЛЯ

А. І. ЖЫШКЕВІЧ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка,
вул. Савецкая, 18, 220030, г. Мінск, Беларусь

Аналізуюцца розныя падыходы да вызначэння паняцця «рэмінісцэнцыя». Прапанавана трактаваць яго як абагульненне ўсіх форм інтэртэкстуальных уключэнняў, гэта значыць пад рэмінісцэнцыяй разумеюцца ўсвядомленыя або неўсвядомленыя, дакладныя або пераўтвораныя цытаты ці асацыятыўныя адсылкі да больш ці менш вядомых з'яў, якія выражаны ў матэрыяльнай і нематэрыяльнай тэкставай формах у складзе больш позняга тэксту. Сцвярджаецца, што на падставе такога ўяўлення аб рэмінісцэнцыі ўсе формы інтэртэкстуальных уключэнняў, аб'яднаныя на аснове функцыянальнай агульнасці, можна разглядаць як рэмінісцэнтнае поле, ядром якога з'яўляецца цытата, а перыферыяльнай часткай – аплікацыя, парафраз і аллюзія.

Ключавыя словы: інтэртэкстуальнасць; рэмінісцэнцыя; аллюзія; цытата; парафраз; аплікацыя; рэмінісцэнтнае поле.

Образец цитирования:

Жишкевич А. И. Типология форм интертекстуальных включений на основе реминисцентного поля // Журн. белорус. гос. ун-та. Филология. 2018. № 1. С. 79–83.

For citation:

Zhyshkevich A. I. Typology of forms of intertextual inclusions on the basis of a reminiscence field. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2018. No. 1. P. 79–83 (in Russ.).

Автор:

Алёна Игоревна Жишкевич – аспирантка кафедры общего и русского языкознания филологического факультета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И. П. Кудреватых.

Author:

Aliona I. Zhyshkevich, postgraduate student at the department of general and Russian linguistics, faculty of philology.
dhyan_deepa@list.ru

TYPOLOGY OF FORMS OF INTERTEXTUAL INCLUSIONS ON THE BASIS OF A REMINISCENCE FIELD

A. I. ZHYSHKEVICH^a

^a*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, 18 Savieckaja Street, 220030 Minsk, Belarus*

The article analyzes various approaches to the definition of the concept of reminiscence. As a result, reminiscence is defined as a generalization of all forms of intertextual inclusions. That is, under reminiscence we mean realized vs unconscious, accurate vs transformed quotations or associative references to more or less known phenomena, expressed in material and non-material textual form as a part of a later text. Based on this idea of reminiscence, all forms of intertextual inclusions, combined on the basis of a functional community, are considered as a reminiscence field, the core of which is a quotation. Paraphrase, applique and allusion are referred to the peripheral part.

Key words: intertextuality; reminiscence; allusion; quotation; paraphrase; applique; field of reminiscence.

В конце XX – начале XXI в. теория интертекстуальности вошла в круг исследовательских проблем различных филологических дисциплин и стала разрабатываться учеными из разных стран. Однако многие проблемные вопросы остались нерешенными ввиду того, что до настоящего времени не существует единого подхода к изучению данного явления, отсутствует единая типология форм интертекстуальных включений, их функций и способов маркирования. В зависимости от своих научных взглядов авторы по-разному трактуют термин «интертекстуальность», обосновывая собственную типологию форм интертекстуальных включений, которая является приемлемой для их исследований. Как показал анализ лингвистической литературы, в настоящее время самым неопределенным понятием в области форм интертекстуальности является реминисценция. Исследователи по-разному трактуют данное явление. Попробуем разобраться в этом спорном вопросе.

В словарях даются следующие определения понятия «реминисценция»:

- «Смутное воспоминание; явление, наводящее на воспоминание, сопоставление с чем-либо» [1, с. 607];
- «Отдельная мелодия музыкального произведения, литературный прием и т. п., используемые в других произведениях» [1, с. 607];
- «Намеренное или невольное воспроизведение поэтом знакомой фразовой или образной конструкции из другого художественного произведения» [2, с. 338];
- «Нясыны ўспаміны; адбітак уплыву чыёй-н. творчасці ў мастацкім творы» [3, с. 575].

В работах современных исследователей выделяются несколько подходов к определению понятия «реминисценция»:

1. Реминисценция включена в состав понятия «аллюзия» и находится на его периферии (А. С. Евсеев, Т. Б. Цырендоржиева). Так, Т. Б. Цырендоржиева выдвинула гипотезу о том, что аллюзия является родовым понятием по отношению к цитате и реминисценции. Исследователь обосновывает это тем, что «в основе таких смежных явлений, как аллюзия, цитация, реминисценция, ссылка, эхо, лежит единый когнитивно-дискурсивный процесс (процесс аллюзирования), проявляющийся в динамическом функционировании интертекстуальных образцов, что позволяет объединить их в единую категорию аллюзивных средств языка» [4, с. 6]. Под аллюзированием Т. Б. Цырендоржиева понимает «процесс инкорпорирования предшествующих текстовых элементов в новый текст» [4, с. 80]. В исследовании А. С. Евсеева мы также находим попытку представить аллюзию как обобщение. Автор соотносит аллюзию и реминисценцию следующим образом: «...понятие “реминисценция” уже понятия “аллюзия”, входит в него и находится на его периферии» [5, с. 6]. По мнению А. С. Евсеева, аллюзия является родовым понятием и для цитаты. Исследователь выделяет номинативную и цитатную аллюзии, разграничивая их по типу денотата: «В номинативной аллюзии денотат практически любой, в цитатной аллюзии – это прежде всего текст, а также метонимически связанные с текстом объекты» [5, с. 7].

2. Реминисценция – видовое понятие по отношению к цитате. По мнению исследователя И. В. Фоменко, цитата выступает как общее понятие, включающее в себя собственно цитату, аллюзию и реминисценцию. Исследователь отмечает, что «цитатой – в широком смысле – можно считать любой элемент чужого текста, включенный в авторский (“свой”) текст» [6 с. 497].

3. Реминисценция рассматривается как результат ненамеренного (бессознательного) включения в текст. По мнению таких исследователей, как С. А. Казаева [7], Е. Н. Золотухина [8], А. П. Квятковский [2], реминисценция предстает как результат ненамеренного включения в текст элементов, отсылающих читателя к некоторому текстовому, но чаще нетекстовому источнику. На наш взгляд, этот крите-

рий не обоснован, так как при проведении интертекстуального анализа текста невозможно установить, осознанными или неосознанными являются те или иные интертекстуальные включения. К тому же нет принципиального различия в восприятии осознанных и неосознанных реминисценций. В том и другом случаях адресат сопоставляет в своей памяти интертекстуальное включение с прецедентным текстом, и лишь тогда реминисценция становится для него реминисценцией.

4. Реминисценция – отсылка не к тексту, а к событию из жизни другого автора, которое безусловно узнаваемо (Н. А. Фатеева).

5. Реминисценция – обобщение всех форм интертекстуальных включений, являющееся родовым по отношению к другим формам интертекстуальных включений (В. П. Москвин, А. Е. Супрун, С. Н. Плотников, В. Е. Хализев).

Таким образом, все исследователи сходятся в том, что термин «реминисценция» обозначает присутствие в тексте отсылки к предшествующим произведениям. Но одни исследователи определяют реминисценцию как видовое понятие по отношению к родовым понятиям «аллюзия» или «цитата» либо как родовое понятие по отношению ко всем формам интертекстуальных включений. Некоторые авторы разграничивают эти термины по степени осознанности/неосознанности включений.

Нам импонирует представление о реминисценции таких лингвистов, как В. П. Москвин, А. Е. Супрун, С. Н. Плотников, В. Е. Хализев, которые определяют ее как «удобное обобщение» для всех форм интертекстуальных включений. В частности, В. П. Москвин трактует данное понятие следующим образом: «Реминисценция – текстовый парафраз, текстовая аппликация и текстовая аллюзия как ассоциативные отсылки к определенному опорному тексту» [9, с. 173]. Лингвист А. Е. Супрун предложил свое определение: «Текстовая реминисценция – это осознанные vs неосознанные, точные vs преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» [10, с. 17].

Базируясь на таком представлении о реминисценции, предлагаем рассмотреть все формы интертекстуальных включений как реминисцентное поле. Для начала, вслед за В. П. Москвиным, разграничим реминисценции на текстовые и нетекстовые. Формы интертекстуальных включений ученый называет фигурами интертекста, среди которых выделяет аллюзию, аппликацию, парафраз, цитату. При этом исследователь разграничивает аллюзии текстовые (литературные, библейские, мифологические) и нетекстовые (исторические и бытовые). К текстовым реминисценциям В. П. Москвин относит текстовую аппликацию, текстовый парафраз и текстовую аллюзию, а А. Е. Супрун включает в данную группу также и цитату. Поскольку бытовые и исторические аллюзии, по мнению В. П. Москвина, не имеют отношения к интертекстуальности, ученый предлагает рассматривать ее только в текстовых формах. Однако если не ограничивать интертекстуальность только литературными текстами и принять во внимание утверждение Ю. М. Лотмана о том, что культура в целом может рассматриваться как текст, то логично будет говорить об интертекстуальности и в случае бытовых и исторических аллюзий и даже аллюзий на произведения искусства, которые не выражены в виде текста как материального объекта. В связи с этим мы переосмыслили понятие реминисценции и дополнили утверждения известных ученых, избрав свой подход к проблеме на рис. 1.

В соответствии с изложенными выше утверждениями все формы интертекстуальных включений, объединенных на основе функциональной общности, которые мы называем родовым понятием «реминисценция», можно представить в виде реминисцентного поля (рис. 2).

Ядром реминисцентного поля является цитата. Она обладает полным набором характеристик в отличие от других форм, которые относятся к периферии. Таким образом, цитата, во-первых, графически маркирована (курсив, кавычки, изменение шрифта и т. д.); во-вторых, сохраняет грамматические и лексические формы прецедентного текста; в-третьих, имеет указание на автора и (или) название прецедентного текста. Цитаты всегда легко заметны в тексте любого стиля и выполняют функцию отсылки к прецедентному тексту. В художественных произведениях такая форма включений, как дословная атрибутивная цитата, не является распространенной, хотя и используется в тех случаях, когда автору нужно, чтобы читатель безошибочно определил прецедентный текст. Чаше встречаются трансформированные цитаты (расширенные, усеченные).

Более распространенной формой интертекстуального включения в художественной литературе является аппликация. Такую форму интертекстуального включения выделил В. П. Москвин, при этом исследователь разграничил понятия «цитата» и «аппликация»: «Аппликация – [лат. *application* ‘присоединение’] – прием, состоящий в использовании автором в качестве “строительных блоков” для собственного текста 1) различного рода устойчивых выражений – фразеологизмов, пословиц, поговорок; 2) фрагментов (например, словосочетаний, фраз, стихотворных строк) известного текста без указания на источник» [9, с. 42]. Таким образом, от цитаты текстовая аппликация отличается отсутствием ссылки, но она сохраняет грамматические и лексические формы прецедентного текста, а также графическое маркирование.

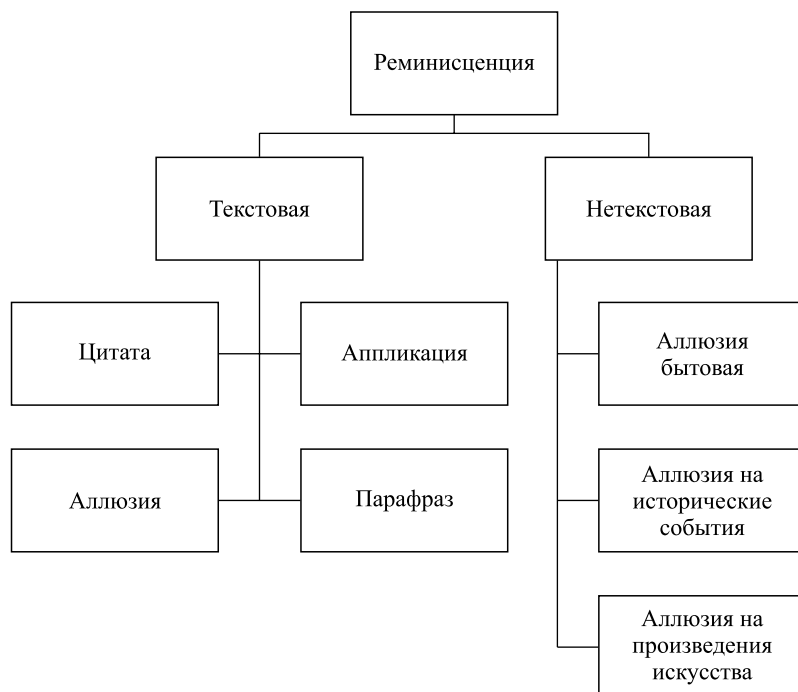

Рис. 1. Виды реминисценций
Fig. 1. Types of reminiscences

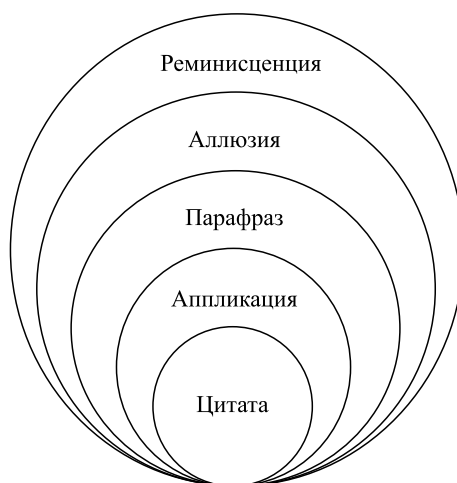

Рис. 2. Реминисцентное поле
Fig. 2. Reminiscent field

Следующим структурным элементом реминисцентного поля является парафраз (парафраза). У данного элемента ссылка на автора и текст-источник может отсутствовать, изменяется лексический и грамматический состав заимствованного фрагмента, графическое маркирование чаще всего отсутствует. Парафраз цитаты в лингвистической литературе иначе называется «псевдоцитацией» или «квазицитацией» (термин Е. А. Земской).

Наиболее распространенной формой межтекстового взаимодействия в художественной литературе является аллюзия. В отличие от цитаты или парафраза аллюзия представляет собой намек, ассоциативную отсылку к тексту-источнику или историко-культурному факту, событию. Аллюзия представляет собой фрагментарное, неточное воспроизведение прецедентного текста, и это отличает ее от аппликации. Как отмечает С. А. Казаева, при разграничении цитат и аллюзий нужно принимать во внимание тип источника: «Источником цитат может быть только текст как материальный объект, зафиксированный в печатной практике, аллюзия может иметь своим источником не только текстовый, но и внетекстовый источник» [7, с. 47]. При использовании такой формы интертекстуальных включений, как аллюзия,

ссылка на автора и прецедентный текст чаще всего отсутствует, грамматические и лексические формы прецедентного текста не сохраняются. Вслед за В. П. Москвиным и С. А. Казаевой мы выделяем аллюзии текстовые (библейские, литературные, мифологические) и нетекстовые (бытовые, культурно-исторические, аллюзии на произведения искусства).

Все рассмотренные формы интертекстуальных включений (цитата, аппликация, аллюзия, парафраз (парафраза), как текстовые, так и нетекстовые) входят в состав понятия «реминисценция» и являются частью реминисцентного поля. Таким образом, под реминисценцией, вслед за А. Е. Супруном, мы понимаем «осознанные vs неосознанные, точные vs преобразованные цитаты» или ассоциативные отсылки к более или менее известным явлениям, выраженным в материальной и нематериальной текстовой форме в составе более позднего текста [10, с. 17].

Библиографические ссылки

1. Большой академический словарь русского языка / гл. ред. А. С. Герд : в 23 т. Т. 23. М. : Наука, 2014.
2. Квятковский А. П. Поэтический словарь / науч. ред. и сост. И. Б. Роднянская. 3-е изд., испр. и доп. М. : Изд. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2013.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. М. Р. Суднікі, М. Н. Крыўко. 4-е выд. Мінск : Беларус. энцыкл. імя Пётруся Броўкі, 2005.
4. Цырендоржиева Т. Б. Дискурсивная модель аллюзивных средств (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. М., 1999.
5. Евсеев А. С. Основы теории аллюзии (на материале русского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 1990.
6. Фоменко И. В. Цитата // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / Л. В. Чернец [и др.]. М., 1999. С. 496–497.
7. Казаева С. А. Особенности реализации категории интертекстуальности в современных английских научных и газетных текстах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. СПб., 2003.
8. Золотухина Е. Н. Категория интертекстуальности в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Киров, 2009.
9. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. Терминологический словарь-справочник. М. : Едиториал УРСС, 2004.
10. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопр. языкознания. 1995. № 6. С. 17–30.

References

1. Gerd A. S. (ed.). [A large academic dictionary of the Russian language] : in 23 vols. Vol. 23. Moscow : Nauka, 2014 (in Russ.).
2. Kvyatkovskii A. P. [Poetical dictionary]. 3rd ed. Moscow : Publ. Cent. of Russ. State Humanit. Univ., 2013 (in Russ.).
3. Sudnik M. R., Krywko M. N. (eds). [Monolingual dictionary of the Belarussian language]. 4th ed. Minsk : Belarus. jencyklapedyja imja Petrusja Browki, 2005 (in Belarus.).
4. Tsyrendorzhiyeva T. B. [Discursive model of allusive means: on the material of modern English] : thesis of diss. ... PhD (philol.) : 10.02.04. Moscow, 1999 (in Russ.).
5. Evseev A. S. [Fundamentals of the theory of allusion: on the material of the Russian language] : thesis of diss. ... PhD (philol.) : 10.02.01. Moscow, 1990 (in Russ.).
6. Fomenko I. V. [Quot]. In: Chernets L. V., Esin A. B., Nesterov I. V., et al. *Vvedenie v literaturovedenie. Literaturnoe proizvedenie: osnovnye ponyatiya i terminy* [Introduction to literary criticism. A literary work: basic concepts and terms]. Moscow, 1999. P. 496–497 (in Russ.).
7. Kazaeva S. A. [Features of the implementation of the category of intertextuality in modern English scientific and newspaper texts] : thesis of diss. ... PhD (philol.) : 10.02.04. Saint Petersburg, 2003 (in Russ.).
8. Zolotukhina E. N. [Category of intertextuality in the modern Russian language] : diss. abstr. ... PhD (philol.) : 10.02.01. Kirov, 2009 (in Russ.).
9. Moskvina V. P. [Expressive means of modern Russian speech: trails and figures. Terminological words-reference]. Moscow : Editorial URSS, 2004 (in Russ.).
10. Suprun A. E. [Reminiscences of the text as a linguistic phenomenon]. *Voпр. yazykozn.* [Topics in the study of language]. 1995. No. 6. P. 17–30 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 19.09.2017.
Received by editorial board 19.09.2017.